

Прежде чем он успел услышать, что будет с его отцом, Драко подняли с места и вывели из комнаты, где в коридоре его ждала мать. Она быстро обняла его и зарыдала у него на плече.

"Что случилось? Что с тобой делать?"

"Ничего". Драко покачал головой. "Шесть месяцев условно, и я должен восстановить школу". Эти слова вырвались у него изо рта, так как он все еще пытался как следует обдумать свой приговор.

В ответ его мать заплакала еще сильнее и крепче прижалась к нему, а он лишь нервно улыбнулся, поглаживая ее по волосам, чтобы успокоить.

Прошло менее двадцати минут, когда в коридор вышел аврор и шепотом обратился к охранникам.

"Что случилось?" спросил Драко.

"Вам нужно вернуться в дом", - сказал аврор и открыл перед ним дверь.

Драко побледнел при мысли о том, что его могут вызвать в качестве свидетеля на суд над собственным отцом, но, судя по виду Визенгамота, они уже приняли свое решение относительно Люциуса. Большинство членов Визенгамота выглядели раздраженными, но самодовольными, не больше, чем Сириус Блэк, который угрожающе смотрел на Люциуса. Толпа же, напротив, выглядела недовольной.

"А, молодой мистер Малфой, пожалуйста, выйдите вперед", - с улыбкой произнес министр магии.

Драко на мгновение замешкался, прежде чем сделать это, бросив взгляд на своего отца, который выглядел просто разъяренным.

"Люциус Малфой, признав тебя виновным во всех преступлениях, Визенгамот приговаривает тебя к трем годам домашнего ареста. В связи с тем, что вы совершили чудовищные преступления против мира волшебников, а также подвергли опасности собственную семью, вы лишаетесь права на использование волшебной палочки", - выкрикнул Гринграсс.

Глаза Драко расширились, а его отец пронзительно закричал.

Это был легкий приговор, и Драко решил, что было собрано достаточно голосов, чтобы уберечь отца от Азкабана, но недостаточно, чтобы спасти его от другого, почти столь же унижительного приговора. Он знал, что его отец потерял свою палочку из-за Тёмного Лорда, но в конечном итоге планировал заменить её, как и остальные члены их семьи. Теперь, похоже, Люциусу было запрещено это делать.

"Поскольку вы использовали свое влияние и имя для укрепления власти Темного волшебника Тома Риддла, - продолжал Гринграсс, - вы лишаетесь этого влияния и имени. Ваше место в Визенгамоте, финансовые активы, инвестиции, собственность, должности и титулы официально изымаются из вашей личности, имени и магии и будут немедленно переданы вашему сыну, Драко Люциусу Малфою".

По залу пронесся вздох, и Драко тут же потерял способность смотреть на отца. Вместо этого его глаза встретились с глазами Гипериона Гринграсса, а затем с глазами Кингсли Шеклболта, который встал и протянул Драко руку.

"Ты принимаешь это, Драко?" - спросил министр.

"I . . ." У Драко открылся рот.

"Ты должен принять это через узы и принести клятву волшебника".

Драко не мог говорить, но кивнул, не зная, что еще сделать.

"Мистер Поттер?" - сказал главный маг. "Если вы все еще хотите, как мы уже говорили ранее. . ."

Поттер встал в толпе, получив, похоже, взгляд согласия от Грейнджер и взгляд негодования от Уизли, и направился вперед, приближаясь к Драко и двум старшим волшебникам.

"Я не понимаю, - тихо пробормотал Драко, когда Поттер приблизился к нему. Инстинкты все еще подсказывали ему, что мальчик - враг, и он должен быть начеку, настороженно относиться к любому движению. Как змея, Драко не сводил глаз с Гарри Поттера, словно ожидая, что тот нанесет удар.

"Чтобы принести клятву волшебника, нужна палочка", - объяснил Шеклболт.

Сердце Драко подскочило к горлу, когда Гарри Поттер достал палочку из своей мантии. Его палочку.

Рука Драко дрогнула, когда он быстро взял ее, с огромным желанием притягиваясь к этому предмету. Но прежде чем кончики пальцев обхватили рукоятку, он остановился и поднял глаза, словно ожидая разрешения.

"Это твое, Малфой", - настаивал Поттер, передавая палочку из Боярышника. "Я не имею права оставлять ее себе".

В тот момент, когда маленький кусочек дерева соединился с его рукой, Драко медленно

вздыхнул, чувствуя, как магия вновь проникает в него, взывая к нему, как будто палочка вновь соединяется со своим хозяином, наслаждаясь ощущением целостности.

Не в силах произнести ни слова благодарности, Драко лишь кивнул в знак молчаливой признательности. Его взгляд ненадолго переместился за плечо Поттера, где он встретился глазами с Грейнджер.

Она улыбнулась, и Драко почувствовал, как его охватывает странное спокойствие.

"Это та самая палочка, которая победила Волдеморта, - быстро заметил Поттер, и глаза Драко расширились. Он почти забыл. "Окажи всем нам услугу, Малфой, и продолжай следовать своей тенденции к доброй магии".

Не в силах больше смотреть на него, так как гордость Драко грозила рухнуть, он отрывисто кивнул Поттеру, а затем вновь обратил внимание на министра магии, протягивающего руку с палочкой. Драко взял ее, и двое сцепили предплечья друг друга, между ними не было ничего, кроме их палочек.

Гринграсс направил свою палочку на них, и, когда он заговорил, из кончика палочки вырвались две длинные серебристые нити света, обвившие руки Драко и министра.

"Принимаете ли вы, Драко Люциус Малфой, обязанности нового главы вашего Дома? Принимаешь ли ты на себя все должности, титулы, имущество и все полномочия главы семьи Малфой?"

"Принимаю", - почти шепотом произнес Драко.

"Это возмутительно! Он еще мальчик и не готов!" прорычал Люциус позади них.

"Сдерживайте его, если это необходимо, прежде чем накладывать на него Следящие чары", - настаивала Гринграсс, пока двое авроров быстро двигались, чтобы закрепить Люциуса.

Драко наблюдал, как серебряные нити вокруг него и Кингсли пульсируют, наливаясь магией, а затем исчезают, и рефлекторно вынул свою палочку, надежно убрав ее в мантию, надеясь больше никогда ее не потерять.

Визенгамот был распущен, и Драко повели обратно к месту, где сидела его мать, под охраной авроров, пока толпа направлялась в Атриум.

Сириус Блэк вышел в двери и встал в стороне, а Поттер и Уизли переместились по обе стороны от Грейнджер и быстро повели ее прочь.

Драко встал, чтобы посмотреть, куда они направляются, но его встретили авроры, которые вели себя так, словно он собирался напасть на людей, которые только что спасли ему жизнь.

"Цисса, - сказал Сириус, протискиваясь мимо авроров и обнимая мать Драко, которая выглядела так, будто боролась с желанием разрыдаться. "Теперь, когда все закончилось, все будет хорошо. У меня есть длинный список дел, которые нужно исправить, прежде чем поместье Блэков будет обустроено, но как только я закончу, я позабочусь о том, чтобы с тобой все было в порядке".

Он повернулся и посмотрел на Драко. "Визенгамот считает, что ты должен вернуться в Хогвартс, когда он вновь откроется этой осенью, и пересдать седьмой курс. Это освободит место между тобой и Люциусом, и ты сможешь управлять своим Домом без его влияния. Там будет много людей, если тебе понадобится помощь".

Драко кивнул, ему не нравилось все, что было сказано, за исключением того, что он не будет жить в мэноре еще год. Все-таки возвращение в Хогвартс не входило в его планы.

"Сириус, - прошептала его мать. "Мы... Мы должны поговорить. Эта девушка...?"

"Я не буду говорить об этом", - сказал Сириус, его лицо помрачнело.

"Я не желаю ей зла".

"Нет? Ты оставил это Беллатрисе, не так ли?" Сириус тут же повернулся и пошел прочь.

"Сириус! Сириус, ты не все знаешь о Регулусе!"

Не оглядываясь, он крикнул: "Никто не знает!"

<http://erolate.com/book/4074/112383>